

*Языковая личность и языковая картина мира***СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАРТИТИВНОГО СМЫСЛА
«ЧАСТЬ ВНУТРИ ЦЕЛОГО»***Дедюхина А.С.**Екатеринбург**dedyukhinaanna@gmail.com*

Представление о части внутри целого есть результат абстрагирования эмпирически полученного знания о части вне целого. Внутренняя дискретность целого, как продукт человеческого мышления, становится признаком любого объекта, а расчленение объекта, как ментальная операция, становится основным принципом человеческого мировосприятия. Концептуализация объективной реальности посредством категории партитивности является для человеческого сознания внутренней потребностью, внутренним психическим законом сознания, который ставит мироощущение сложности во главу интерпретации всех вещей. Сема 'целостность' репрезентирует идею того, что объект в языковом отражении воспринимается как целое, а не совокупность частей.

Прототипический партитивный смысл: часть и целое включает в себя партитивный смысл часть целого, который в свою очередь включает два прототипических партитивных смысла: часть внутри целого (акцентирование внимания на части внутри целого) и части вне целого (выделение части из целого).

Такие семантически связанные лексемы, как: *капля, кусок, деталь, отрезок, ломоть, a lump, a chunk, a clod, a slice, a hunk, a dollop* образуют единое семантическое поле, в основе которого лежит понятие часть целого (a part of the whole). Анализ языкового материала показал, что семантика партитивности проявляется в количественных конструкциях типа $N^1 + N^2$, N^1 с(о) N^2 в русском языке и N^1 of N^2 , N^1 in N^2 , N^1 for N^2 в английском, где N^1 обозначает один из ряда однородных или разнородных предметов или частей, из которых состоит целое, обозначенной N^2 .

(1) *Ведь для многих – а в особенности для математиков – упорительно бывает вдруг разгадать какую-то загадку там, где ничего*

загадочного они долго не видели, и на месте гладкой стены увидеть в случайно выплывшем воспоминании долгий **коридор со многими ответвлениями**, – вот так Марков надеялся сейчас, не узнав ничего, что должен был помнить, найти в своем детстве и в юности незамеченное и неразгаданное тогда. (Мария Рыбакова. Паннония // «Звезда», 2001).

(2) *Which is you favourite/least favourite item in your wardrobe?* (Liverpool Echo & Daily Post. Liverpool: Liverpool Daily Post & Echo Ltd, 1993).

Определенную «часть в целом» выражают предлоги *от...до*, *из...до*, *между ...и* в русском языке и *from...to*, *between* в английском.

(3) *Мой опыт таков: максимум – 140 миль / час (МКАД, участок от Рублёвки до Ленинградки, Plymouth, модель не помню)*. (Форум об автовождении (2003)).

(4) *В Генплан города заложено и строительство железнодорожной ветки из Шереметьево до Ленинградского вокзала с ответвлением к «Сити»*. (Виктория Волошина. Рули по-человечески! По-человечески разруливай. Власть упрекает в «пробках» москвичей. Москвичи – власть (2002) // «Известия», 2002.01.15).

(5) *Физкультурники нескольких учебных заведений Ленинского района Ростова за неимением поблизости плоскостных спортивных сооружений (попросту – оборудованных спортплощадок) занимаются физкультурой на набережной реки Дон. На отрезке между Халтуринским и Буденновским*. (Михаил Бердичевский. Канализация для физкультуры (2004) // «Приазовский край», 2004.10.07).

(6) *It took fifteen days for telegrams to get from Moscow to Tsaritsyn during the Famine*. (One step backwards, two steps forward. Pethybridge, Roger. Oxford: Clarendon Press, 1990).

(7) *His work had taken him from London to the Arunta, from Boston Brahmins to Buddhist scriptures; he too was an explorer who had left his native home*. (The savage and the city in the work of T S Eliot. Crawford, Robert. Oxford: Clarendon Press, 1990).

(8) *Delta has no services from New York to Washington DC, so you have to go via Cincinatti*. ([Independent, electronic edition of 19891014]. London: Newspaper Publishing plc, 1989).

При рассмотрении данного партитивного смысла доминирующая сема 'в составе чего-либо' в смысловой структуре партитивных существительных обуславливает их роль в качестве основных.

Возвращаясь к активной природе познания, важно отметить, что **визуализация части в пределах целого** есть мысленное разделение этого целого на составляющие элементы – «ещё неотторженные части». Эти элементы возникают у предмета в результате скольжения нашего взгляда по видимой поверхности предмета и его остановок на «значимых местах». Места фокусирования зрительного внимания становятся значимыми зонами, которыми человек мысленно дорисовывает границы внутри объекта. Что именно находится в фокусе внимания человека.

Не вызывает сомнений тот факт, что исторически первые, наиболее ранние формы именования, связаны, по всей видимости, с жестом: жест направлен на определенный объект в присутствии общающихся, а выделенный ими объект становится тем самым коммуникативно значимым, он находится с сфере внимания. В свою очередь, значимость объекта повышает интерес к указывающему на него жесту.

Для выражения рассматриваемого значения используются партиитивные существительные с семой 'пространственная локализация': *участок, ветка, ветвь, краешек, кусочек, отрезок, кусок, сфера, краешек, уголок лоскут, ответвление, зона, регион, кончик, пятно, пятнышко, край, ареал* в русском языке и *a region, a slice, a speck, a sliver, a rag, a splinter, a wisp* в английском. Денотативная ориентация данных лексем на обозначение в конкретной ситуации части поверхности, представленной целым подчеркивается контекстуальным окружением:

(9) *Перво-наперво она сводила молодоженов на худо засаженный и ещё хуже ухоженный огород и показала на свободный участок земли, уже начавший зарастать травой.* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)).

(10) *Но он еще сам не знал, что уже принял решение, пока громада капсулы вдруг не исчезла, перестав заслонять алеющую полосу неба.* (В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995-2000)).

(11) *He climbed to the upper level, and from the top of the stairs he could see a wide slice of moonlight telling him that he'd not only forgotten to lock the door behind them, in his haste he'd neglected even to close it; he crossed the decking and closed it now, switching the key from the outside to the inside and turning it in the lock.* (The boat house. Gallagher, Stephen. Sevenoaks: New English Library, 1992).

(12) *He showed me a speck on the map to the left of Hodges and said that it was named Banks Island, after Cook's naturalist friend.* (The other side of paradise. Barber, Noel. London: Coronet Books, 1992).

Подобное явление наблюдается при рассмотрении:

- концептуально – денотативной сферы «Пространство». Такие явления действительности, как: *дорога, эстокада пустошь, пустыня, поле, берег* – не поддаются дискретизации, поэтому мы рассматриваем части этих явлений в составе целого.

(13) *И она же – нагорье Ширак, лоскутки пригодной для посева земли среди выжженных солнцем камней.* (Вадим Перельмутер. Записки без комментариев (2001-2003) // «Октябрь», 2003).

(14) *Приехав в этот дивный уголок Лазурного берега в департаменте Вар, он представить не мог, да и не стал бы себе представлять, что именно здесь окончит свои дни.* (Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», № 6, 2003).

(15) *These three cities form a single megalopolis occupying a sliver of coastline 20 miles (30km) wide.* (The Economist. London: The Economist Newspaper Ltd, 1991).

(16) *The trailing lead got snarled up in a bramble bush but, just before Gazzer reached him, the dog yanked it free and raced away through the dunes, to the thin strip of beach left uncovered by the tide.* (The lock. Gates, Susan. Oxford: Oxford University Press, 1990).

- существительные, обозначающие небесные тела: *солнце, луна; the sun, the moon.*

(17) *Полынов поспешно опустил светофильтр и отвернулся, когда из-за края вынырнул разящий сегмент солнца.* (Дмитрий Биленкин. Космический бог (1967)).

(18) *It was cold that early in the morning, with a sliver of moon hanging among the stars.* (Climber and Hill Walker. Glasgow: George Outram & Company Ltd, 1991).

(19) *Here I sit looking out over the sea, on this little rag of an island, Uskair.* (A tupolev too far. Aldiss, Brian. London: HarperCollins, 1993).

Е. С. Кубрякова говорит о пространстве, как о чем-то самом большом по своим масштабам, важном для восприятия мира и всей жизнедеятельности человека, о том, что вмещает человека, что он видит простирающимся перед ним. «Пространство – среда всего сущего, окружение, в котором все происходит и случается, некая заполненная объектами и людьми «пустота»» [Кубрякова 2004: 465].

Пространство – это основная форма существования материи, характеризующаяся объемом и протяженностью. Обращение к философской

интерпретации таких бытийных категорий как пространство и время не может помочь восстановлению истоков понятия в чисто человеческом его истолковании, как мы воспринимаем пространство и каким мы его видим и ощущаем. Но фиксация этого истолкования в языке должна базироваться на установлении той простейшей концептуальной структуры, которая складывалась и формировалась в актах восприятия мира, в простейших взаимодействиях человека с окружающей его реальностью [Кубрякова 2004: 465].

М. В. Никитин считает, что концепты онтологического пространства и времени относятся к числу центральных в системе базисных представлений о мироустройстве, каким оно видится обыденному сознанию. Вещи населяют пространство мира и существуют во времени. Они вступают в отношения и меняются со временем сами по себе или как результат отношений. А время – это та среда, в которую обыденное сознание «помещает» вещи и сознание [Никитин 2003: 15].

(20) *Разгребая пласты времени, я раскапываю старый Ташкент.* (Феликс Кривин. Еду в Самарканд (1982)).

(21) *Кстати, шесть спектаклей для Штутгарта – лишь малая толика сезона.* (Между подвалом и лифтом – в коробке (2003) // «Театральная жизнь», 2003.11.24).

(22) *Поэтому Инка упрямо отказывалась ждать от жизни чего бы то ни было, кроме горсточки тех ясных, летних дней.* (Улья_Нова. Инка (2004)).

(23) *A charming slice of his childhood expanded.* (Bookseller. London: J Whitaker & sons, 1993).

(24) *So it might be a fraction of a day a fraction of twelve hours a fraction of one hour.* (Word-processing tutorial (Educational/informative). Recorded on 9 April 1993).

(25) *Though initial offerings in a handful of years did buck this trend, they did so by tiny amounts.* (The Economist. London: The Economist Newspaper Ltd, 1993).

Во всех ментальных мирах обыденного сознания пространство и время «представляются совокупно чем-то вроде вечного и бесконечно-го пристанища, безразличного к тому, какие фигуранты появляются и сменяются на его поле и какие действия на нем разыгрываются. Обыденное сознание принимает такие пространства и время как данность, не представляющую особого интереса. Человека же интересует скорее

отраженный в нем образ заполненного (населенного) пространства и времени» [Никитин 2003: 18]. Возможность выражения значения паритивности в значительной мере зависит от подкласса существительного, от характера его денотата, т. е. от характера представления какого-либо онтологического объекта в языковой семантике.

Итак, значение – это когнитивный феномен, за которым стоит определенная структура знания. Основная цель единицы номинации, объективирующей подобную структуру, вызвать из памяти при использовании эту структуру знания, сигнализировать об одном «кванте» знания. Мир может концептуализироваться, членясь на индивидуальные сущности, но может и на их структурированные объединения.

При конкретизации абстрактных собирательных существительных чаще проявляется дискретная квантификация, которая помогает говорящему достигнуть цели – представить неисчисляемую сущность как отдельную единицу (единицы). Конкретизация способствует осмыслению неисчисляемой сущности как самостоятельной отдельной единицы и отвечает потребностям говорящего в более определенном представлении действительности.

Библиографический список

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира – М.: Наука, 2004. – 520 с.
2. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: учеб. пособие – СПб., Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – 2003. – 277 с.

ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Иванова С.А.
Екатеринбург

svetlana_ivanova@el.ru

Успешность профессиональной коммуникации выпускников высших учебных заведений напрямую зависит от эффективности коммуникаций в процессе образовательной и научной деятельности в вузе. Соответственно, современное общество в условиях информатизации и